

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LEGAL SCIENCES

Алахунов Н.А.

**КҮНӨӨНҮ МОЮНГА АЛУУ БОЮНЧА ПРОЦЕССУАЛДЫК КЕЛИШИМ
ТҮЗҮҮДӨ ЖАБЫРЛАНУУЧУНУН УКУКТАРЫ**

Алахунов Н.А.

**ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ**

N.A. Alakhunov

**THE RIGHTS OF THE VICTIM AT THE CONCLUSION THE PROCEDURE
AGREEMENT ON RECOGNITION OF WINE**

УДК: 343.133

Бул илимий макалада күнөөнү моюнга алуу боюнча процессуалдык макулдашууну түзүүнүн негизги маселелери, жабырлануучунун бул процессуалдык макулдашууну түзүүдөгү ролу жана орду каралган. Күнөөнү моюнга алуу жөнүндө процессуалдык макулдашуунун жазык-процессуалдык регламентациясын, жазык сот өндүрүшүнүн жарышуу салтын Жазык-процесстик кодекси (ЖПК) кээ бир нормаларына дал келтирип, теоретикалык ыкмаларды жана позицияларды анализдеп чыгып, автор бул макалада шектүү адам, айыпталуучу менен прокурор ортосунда күнөөнү моюнга алуу жөнүндө процессуалдык макулдашууну түзүүдө жабырлануучунун оюн эске албайт. Автордун оюу боюнча жабырлануучу кылмыш ишинде негизги процессуалдык инсан болуп эсептелинет, анткени шектүү адамдын кол салуусунун натыйжасында ага моралдык, жеке жана мүлктүк зыян келтирилет. Андыктан, күнөөнү моюнга алуу жөнүндө процессуалдык макулдашууну түзүүдө жабырлануучунун жазуу түрүндөгү макулдулугу зарыл деп эсептейт.

Негизги сөздөр: жабырлануучу, жабырлануучунун өкүлү, шектүү, айыпталуучу, процессуалдык макулдашуу, прокурор, тергөө судьясы, шектөө, айыптоо.

В данной научной статье рассматривается один из таких ключевых вопросов заключения процессуального соглашения о признании вины, как место, роль, потерпевшего в процессе заключения вышеуказанного вида процессуального соглашения. Исходя из анализа уголовно-процессуальной регламентации, процедуры заключения процессуального соглашения о признании вины, теоретических подходов и позиций, соответствия отдельных норм УПК КР традициям состязательного уголовного судопроизводства, и опыта законодательного регулирования в зарубежных странах, автор данной статьи приходит к

выводу о том, что при заключении процессуального соглашения о признании вины между прокурором и подозреваемым, обвиняемым не учитывается мнение, согласие потерпевшего. Автор считает, что потерпевший является ключевой процессуальной фигурой в уголовном деле, так как именно ему преступным посягательством подозреваемого, обвиняемого наносится моральный. Физический или имущественный вред. Следовательно, при заключении данного процессуального соглашения письменное согласие потерпевшего обязательно.

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, подозреваемый, обвиняемый, процессуальное соглашение, прокурор, следственный судья, подозрение, обвинение.

In this scientific article one of the key issues of concluding a plea bargaining agreement is considered, such as the place and role that has suffered in the process of concluding the above type of procedural agreement. Based on the analysis of the criminal procedure regulation, the procedure for concluding a procedural plea agreement, theoretical approaches and positions, the compliance of certain CPC rules with the traditions of adversary criminal proceedings, and legislative experience in foreign countries, the author of this article concludes that the conclusion of a procedural plea agreement between the prosecutor and the suspect, the accused does not take into account the opinion, the consent of the victim. The author believes that the victim is a key procedural figure in a criminal case, since it is to him that the criminal infringement of the suspect, the accused is moral. Physical or property damage. Therefore, when concluding this procedural agreement, the written consent of the victim is mandatory.

Key words: victim, representative of the victim, suspect, accused, procedural agreement, Prosecutor, investigating judge, suspicion, accusation.

В новом уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики к числу нововведений относится институт процессуальных соглашений, которому посвящается Раздел XV. Особенность данного института заключается в том, что оно охватывает три разновидности процессуальных соглашений: 1) процессуальное соглашение о признании вины; 2) процессуальное соглашение о сотрудничестве; 3) процессуальное соглашение о примирении сторон. К примеру, в Казахстане (Раздел 13 УПК РК) и в России (Раздел 10 УПК РФ) уголовно-процессуальное законодательство предусматривает лишь такие две разновидности процессуальных соглашений, как сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве.

Если исходить из публичных интересов, то процессуальные соглашения во многом упрощают производство по уголовному делу, повышают раскрываемость преступлений, тем самым нейтрализуется конфликтная ситуация, возникшая между государством, обществом и личностью вследствие совершения деяния запрещенного уголовным законодательством. Однако, возникают вопросы, касающиеся диспозитивности, где предпочтение должно отдаваться защите интересов отдельных личностей, а в нашем случае лиц, пострадавших от преступных посягательств [1, с. 78]. Следует отметить, что медиативное соглашение имеет место лишь, при заключении процессуального соглашения о примирении сторон, но, при сделке о признании вины и соглашении о сотрудничестве подобная процедура не применяется. Многие авторы, раскрывая сущность данных процессуальных соглашений, оставляют без внимания такой важный компонент, как соблюдение прав и законных интересов потерпевшего [2, с. 55].

Обратимся к законодательному регулированию вопроса заключения соглашения о признании вины. Анализ главы 58 УПК КР показывает, что о потерпевшем упоминается лишь в ч.5 ст. 487, где говорится о том, что «Заключение соглашения о признании вины не является основанием для освобождения подозреваемого, обвиняемого от возмещения ущерба потерпевшему». Получается, что потерпевший, ни по какому другому поводу, не причастен к процедуре заключения процессуального соглашения о признании вины. Следует отметить, что в теории уголовного процесса на постсоветском пространстве, последние публикации обращены лишь на защиту прав и свобод лиц, попавших под уголовное преследование [3, с. 59; 4, с. 34; 5, с. 51; 6]. Однако, есть отдельные авторы, которые полагают, что в уголовном судопроизводстве должны быть обеспечены равными правами и равной защитой все участники процесса, независимо от их процессуального статуса [7, с. 19]. Мы также считаем,

что задачей уголовного судопроизводства является обеспечение прав и законных интересов всех участников процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Таково требование и состязательного уголовного процесса. Поэтому, нас волнует вопрос о причастности потерпевшего в заключении процессуального соглашения о признании вины. Обращая внимание на уголовно-процессуальное законодательство стран, где имеются подобные институты, то следует подчеркнуть, что в России и Казахстане вышеуказанные вопросы в определенной степени решены. А в частности ч.3 ст. 613 УПК РК указывает на письменное согласие потерпевшего при заключении процессуального соглашения - сделки о признании вины. Значит, законодатель Казахстана считает согласие потерпевшего обязательным условием заключения данного процессуального соглашения. Без внимания не оставил потерпевшего и законодатель Российской Федерации. Так в силу ч.1 ст. 314 УПК РФ: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». Соответственно, здесь законодатель требует согласия трех субъектов: государственного, частного обвинителя и потерпевшего. Частный обвинитель понятно, что дает согласие по делам частного обвинения. В данном случае согласие потерпевшего принципиально. Однако среди ученых нет единого мнения по данному вопросу. Одни подвергли критике, данную законодательную регламентацию согласия потерпевшего на постановления приговора, в отношении обвиняемого, признающего себя виновным в совершенном преступлении, без проведения судебного разбирательства [8, с.77; 9, с.45], а другие поддержали законодателя, аргументируя тем, что потерпевшее лицо заинтересовано не только в возмещении причиненного преступлением ущерба, но и в справедливом наказании обвиняемого [10, с. 63; 11, с. 78; 12, с.67; 13, с. 17]. Обращая внимание, на условия заключения процессуального соглашения о признании вины (ч.3 ст. 487 УПК КР), мы не находим того, что было в УПК РК и УПК РФ. Так, ч.3 ст. 487 УПК КР гласит: «Соглашение о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) подозреваемый, обвиняемый является совершеннолетним, и он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и

после проведения консультаций с защитником;

3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда». Значит, согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения о признании вины не требуется. Более того, ч.3 ст. 488 УПК КР ставит точку в этом вопросе следующим образом: «Соглашение о признании вины подписывается прокурором, следователем, подозреваемым, обвиняемым и его защитником». Однако, после заключения данного соглашения прокурором и подозреваемым, обвиняемым оно утверждается следственным судьей, которого также, по сути, не интересует мнение потерпевшего (ст. 489 УПК КР).

В связи с этим, возникает вопрос о том, не является ли отсутствие согласия потерпевшего на заключение процессуального соглашения о признании вины, нарушением его прав и законных интересов. Если на стороне обвиняемого стоит принцип презумпции невиновности, то на защиту потерпевшего приходит принцип обеспечения доступом к правосудию. Само по себе вопрос конфликта между государством и личностью в какой-то степени решается. Прокурор, представляющий и защищающий публичные интересы, достигает определенной цели.

Если мы хотим построить подлинный состязательный процесс, то мы на законодательном уровне должны решить вопросы равного обеспечения процессуальными правами всех участников процесса. Именно на этапе заключения процессуального соглашения между прокурором и подозреваемым, обвиняемым нарушаются права потерпевшего. Здесь мы имеем дело с дисбалансом. Отсутствие согласия потерпевшего на заключаемое соглашение о признании вины, лишает его обеспечения доступа к правосудию. Без участия потерпевшего, данное соглашение превращается в своеобразный торг [14, с. 76] между прокурором и подозреваемым, обвиняемым. Да, может быть, это устраивает обе стороны, но как же быть с потерпевшим. Потерпевший казалось бы, должен быть удовлетворен, чистосердечным признанием вины, обвиняемым в совершенном преступлении, безотказностью в возмещении причиненного морального, физического и имущественного вреда, но не всегда его устраивает вид и размер наказания вытекающее из условий соглашения. Назначение судом справедливого наказания касается не только обвиняемого, но и потерпевшего, так как на его стороне достижение такой цели, как восстановление социальной справедливости. Поэтому потерпевший не может быть равнодушным к данной проблеме.

Следующий момент, который заставляет задумываться в контексте уравнивания в процессуальных правах состязющихся сторон, как в досудебном, так и в судебном производстве является обеспечение участием представителя потерпевшего на этапе заключения процессуального соглашения о признании вины. Следует подчеркнуть, что ч.3 ст. 40 Конституции Кыргызской Республики гласит: «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства» [15]. Указанная конституционная норма касается также и потерпевшего. Так, ст. 43 УПК КР о представителе потерпевшего гласит следующее: «1. Представителем потерпевшего и частного обвинителя могут быть адвокаты и иные лица, правомочные в силу закона представлять при производстве по уголовному делу и (или) делу о проступке законные интересы потерпевшего и частного обвинителя.

2. Для защиты прав и законных интересов потерпевшего, частного обвинителя, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители, представители.

3. Представитель потерпевшего и частного обвинителя имеют те же процессуальные права и обязанности, что потерпевший и частный обвинитель.

4. Личное участие в деле потерпевшего и частного обвинителя не лишает их права иметь по этому делу представителя.

5. Представителем юридического лица, которое является потерпевшим, может быть его руководитель, лицо, уполномоченное законом или уставными документами, или лицо, действующее на основании доверенности».

Значит, в качестве представителя участвует адвокат, имеющий лицензию и состоящий в реестре адвокатов республики.

Однако, как быть, если участвуют несколько потерпевших лиц. В данном случае мы считаем правильным рассматривать уголовное дело в общем порядке, так как согласие одного из потерпевших на заключение процессуального соглашения о признании вины должен являться одним из главных условий данного соглашения.

Следующий момент, на которое мы должны обратить внимание – это признание потерпевшим и юридических лиц. Так согласно ч.1 ст. 41 УПК КР «Потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому преступлением либо проступком причинен физический, моральный вред и (или) материальный

ущерб». Фактически само юридическое лицо не может участвовать в процессе заключения процессуального соглашения, но оно обеспечивается через представителя и об этом свидетельствует общая норма, которая гласит, что «5. Представителем юридического лица, которое является потерпевшим, может быть его руководитель, лицо, уполномоченное законом или уставными документами, или лицо, действующее на основании доверенности» (ч.5 ст. 43 УПК КР). Если от имени юридического лица выступает представитель, то процессуальное соглашение о признании вины должен заключаться с предоставления представителем письменного согласия руководителя соответствующего юридического лица.

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, ряда зарубежных стран регламентирующий порядок заключения процессуального соглашения о признании вины, нуждается в совершенствовании в силу следующих причин:

- при заключении процессуального соглашения о признании вины не учитывается согласие потерпевшего;

- отсутствует норма регламентирующая участие потерпевшего при рассмотрении следственным судьей соглашения о признании вины;

- отсутствует процедура обеспечения потерпевшим квалифицированной юридической помощью при даче согласия на заключение процессуального соглашения о признании вины между подозреваемым, обвиняемым и прокурором.

В связи с этим мы предлагаем дополнить ч.3 ст. 487 УПК КР пунктом 4 и изложить в следующей редакции:

«3. Соглашение о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) подозреваемый, обвиняемый является совершеннолетним, и он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда;

4) **письменное согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения о признании вины».**

Также ч.1 ст. 489 УПК КР изложить в следующей редакции:

«1. Следственный судья рассматривает поступившее от прокурора соглашение о признании вины с участием прокурора, подозреваемого его защитника,

а также потерпевшего и его представителя».

Внести изменения и дополнения в ст. 491 УПК КР в следующем порядке: Часть 3 ст. 491 УПК КР изложить в следующей редакции:

«3. Выяснив позицию обвиняемого, потерпевшего, представителя юридического лица, судья предлагает защитнику и государственному обвинителю сообщить их мнение относительно соглашения о признании вины, а также уточняет, поддерживают ли они соглашение.

4. В случае возражения обвиняемым или потерпевшим, представителем юридического лица, государственным обвинителем соглашения о признании вины судья выносит постановление о прекращении судебного заседания и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. При этом признание вины обвиняемым не может быть положено в основу приговора и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами».

Литература:

1. Божьев В.П. Принцип публичности // Уголовный процесс: Учеб. изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Спарк. - С. 78-80.
2. Сманалиев К.М. Процессуальное соглашение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №2. - Бишкек, 2017. - С. 55.
3. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Диссертация - С. 59.
4. Осипкин В.Л. В защиту прав потерпевшего // Законность. - 2000. - №2. - С. 34.
5. Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. - 2002. №9. - С. 51-52.
6. Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2006 г. // Российская газета. 13.04.2007. URL [lvvv\ VJ ¾ ш2\(ШЖ/13/уролгомочера ујчтоБІадчткІІ.html](http://lvvv.vj34.m2(ШЖ/13/уролгомочера ујчтоБІадчткІІ.html) (пата обращения: 05 052010).
7. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в Российском уголовном процессе: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени. Д.ю.н.:12.00.09. – Екатеринбург, 1999. - С. 19.
8. Капинус О.С., Рыбалов К.А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. - №5. - 2003. - С. 77.
9. Овсянников И.В. Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства: значение мнений участников процесса // Уголовный процесс. - №8. - 2006. - С. 45-47.
10. Гричаниченко А.В. Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения // Уголовное право. - №4. - 2005. - С. 63.
11. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. - 220 с.
12. Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему

- обвинением: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.09 - Иркутск, 2007. - С. 67.
13. Шмарёв А.И. Особый порядок судебного разбирательства (Вопросы теории и практики): Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.09. - Ижевск, 2004. - С. 17-18, 20-21.
14. Гричаниченко А.В. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Уголовное право. - 2007. - №6. - С. 76.
15. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года) (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года №218). Внесены изменения Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года №218, принятым референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016 года. Официальный текст Конституции Кыргызской Республики обнародован Указом Президента Кыргызской Республики от 27 января 2017 года №14 во исполнение части 2 статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики», принятого референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016 года.

Рецензент: к.ю.н., профессор Салыбекова Т.С.
